

DOI: 10.22363/2312-8313-2023-10-1-116-129

EDN: CPIBRF

Научная статья / Research article

Политическая власть цифровых транснациональных корпораций: к проблеме исследования

С.Ю. Зайцев

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

✉ s.zaycev@epsis.ru

Аннотация. Распространение цифровых технологий в повседневной жизни граждан (социальные сети, потоковое видео, мессенджеры) и в общественно-политической сфере («умный город», электронное правительство) привели к росту мощности транснациональных корпораций, специализирующихся на разработке и выпуске на рынок данных продуктов и услуг — цифровых ТНК. Благодаря увеличению финансовой мощи такие фирмы стали акторами, которые смогли оказывать влияние и на политическую сферу, например, путем воздействия на взгляды и установки избирателей в период электоральных кампаний или массовых протестных акций, сбора конфиденциальных данных пользователей и предоставление их спецслужбам и т.д. Цель статьи — охарактеризовать цифровые ТНК как акторов, обладающих политической властью. Для анализа их деятельности на современном этапе автор применил подход Мариуса Бузмейера и Кэтлин Телен, предложивших рассматривать представителей бизнеса как акторов, обладающих инструментальными, структурными и институциональными источниками власти. Сделан вывод, что на современном этапе цифровые ТНК реализуют инструментальный и структурный виды власти, а также обладают потенциалом для реализации институциональной власти, предполагающей замещение ряда функций государства.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, государство, власть, big tech, цифровизация, цифровые платформы

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 20.12.2022. Статья принята к публикации: 15.01.2023.

Для цитирования:

Зайцев С.Ю. Политическая власть цифровых транснациональных корпораций: к проблеме исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2023. Т. 10. № 1. С. 116–129. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-1-116-129>

Political Power of Digital Transnational Corporations: To the Problem of Research

Stanislav Y. Zaytsev

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moyka Embankment, St. Petersburg, Russian Federation, 191186

✉ s.zaycev@epsis.ru

Abstract. The spread of digital technologies in the everyday life of citizens (social networks, streaming video, messengers) and in the socio-political sphere («smart city», e-government) has led to an increase in the power of transnational corporations specializing in the development and launch of these products and services on the market — digital TNCs. Thanks to the increase in financial power, such firms became actors that were able to influence the political sphere, for example, by influencing the views and attitudes of voters during electoral campaigns or mass protests, collecting confidential user data and providing it to intelligence agencies, etc. The purpose of the article is to characterize digital TNCs as actors with political power. To analyze the activities of digital TNCs at the present stage, the author applied the approach of Marius Busemeyer and Kathleen Thelen, who proposed to consider business representatives as actors with instrumental, structural and institutional sources of power. It is concluded that at the present stage, digital TNCs implement an instrumental and structural type of power, and also have the potential to implement institutional power, which involves the replacement of a number of government functions.

Keywords: transnational corporations, government, power, big tech, digitalization, digital platforms

Conflicts of interest: The author declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 20.12.2022. The article was accepted on 15.01.2023.

For citation:

Zaytsev S.Y. The Turmoil in the Moscow State at the Beginning of the XVII Century and Its Influence on the Transformation of the Foundations and Principles of Russian Statehood (Political Science Aspect). *RUDN Journal of Public Administration*. 2023;10(1):116–129. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-1-116-129>

Актуальность исследования влияния цифровых ТНК на политическую сферу

Стремительное развитие в начале XXI века IT-сектора и почти повсеместное подключение к Интернету и его доступность (через компьютеры и смартфоны) запустили процессы цифровизации (диджитализации) почти всех сфер жизнедеятельности общества. Использование поисковых сервисов, социальных сетей и видеохостингов включено в повседневную жизнь большого числа граждан развитых и развивающихся стран. Их удобство, легкость получения и финансовая доступность не дает индивидам задумываться об угрозах и недостатках подобных технологий, что подтверждается исследованиями в области нейрофизиологии и психологии, которые доказали негативное воздействие «постоянной подключенности к Интернету» на мозговую деятельность и психическо-эмоциональное состояние человека [1].

За последнее десятилетие деятельность социальных сетей и различных интернет-сервисов также становилась объектом интереса представителей политической науки. Такой интерес вызван прежде всего важной ролью

сервисов Twitter¹ и Facebook² (с 2021 входит в холдинг Meta Platforms) в смене политических режимов и протестных акциях на Ближнем Востоке в ходе Арабской весны 2010–2012 годов, а также влияние данных ресурсов на результаты президентской гонки в США в 2016 году. Однако, несмотря на политические последствия применения этих сервисов индивидами, представители научного сообщества уделяют недостаточно внимания цифровым ТНК, которые являются разработчиками и создателями данных брендов и продуктов, как политическим субъектам, возможностям их влияния на социально-политическую сферу, доступным политическим ресурсам и последствиям укрепления экономической мощи. Осознание того, что крупные IT-корпорации являются не только разработчиками ряда сервисов и услуг, но и важными акторами, обладающими экономической и политической субъектностью, произошло, на наш взгляд, после публикаций бывшего аналитика ЦРУ и АНБ Эдварда Сноудена об участии девяти ведущих цифровых корпораций США в программе PRISM. Компании Microsoft, Yahoo, Google, Facebook, PalTalk, AOL, Skype, YouTube, Apple предоставляли разведслужбам США данные и личную информацию о своих пользователях в рамках борьбы с терроризмом³. Аналитическое разделение цифровой ТНК от ее основного продукта позволяет изучить и охарактеризовать ее как участника социально-политических процессов, оказывающего влияние на последние не только через свои сервисы, но и как традиционного представителя бизнеса.

Возросшую силу и мощь цифровых корпораций отмечают авторы доклада Международного дискуссионного клуба «Валдай»: «Транснациональные гиганты ... уже сегодня на равных разговаривают с национальными и иностранными правительствами. Игнорировать их в качестве фактора национальной безопасности невозможно» [2. С. 7]. В основе их влияния, по мнению экспертов, лежит накопленная информация о пользователях и их данные (в т.ч. «цифровые следы»), а также способность посредством цифровых продуктов «транслировать на гигантскую аудиторию те или иные информационные сообщения, напрямую или косвенно — через контролируруемую выдачу по поисковым запросам...» [2. С. 7].

Стремительное распространение компьютеров и Интернета позволило цифровым ТНК увеличить свою прибыль и закрепить статус важных игроков в мировой экономике и бизнесе. Так, согласно рейтингу бизнес-журнала *Forbes* в первую сотню ведущих ТНК входит 10 компаний,

¹ Заблокирован на территории Российской Федерации

² 21.03.2022 года Тверской районный суд г. Москвы удовлетворил иск Генпрокуратуры РФ и признал деятельность соцсетей Instagram и Facebook, принадлежащих Meta, экстремистской, запретив их работу в России.

³ U.S., British Intelligence Mining Data from Nine U.S. Internet Companies in Broad Secret Program // *The Washington Post*. 07.06.2013. URL: https://www.washingtonpost.com/investigations/us-intelligence-mining-data-from-nine-us-internet-companies-in-broad-secret-program/2013/06/06/3a0c0da8-cebf-11e2-8845-d970ccb04497_story.html?utm_term=.bc61d7a35b5a (дата обращения: 16.01.2023).

работающих на рынке цифровых услуг и сервисов (восемь компаний базируются в США, две — в Китае). При расчете рейтинга компании оцениваются по четырем показателям — объем продаж, прибыль, стоимость активов и рыночная стоимость (табл. 1).

Таблица 1

Положение цифровых ТНК в рейтинге журнала Forbes

Место в рейтинге Forbes Global 2000	Название компании	Страна базирования	Продажи (млрд. долл. США)	Прибыль (млрд. долл. США)	Стоимость активов (млрд. долл. США)	Рыночная стоимость (млрд. долл. США)
6	Amazon	США	469.8	33.3	420.5	1468.4
7	Apple	США	378.7	100.5	381.1	2640.3
11	Alphabet	США	257.4	76	359.2	1581.7
12	Microsoft	США	184.4	71.1	340.3	2054.3
28	Tencent Holding	Китай	86.8	34.9	252.9	414.2
33	Alibaba Group	Китай	129.7	10.1	276.2	237.7
34	Meta Platforms	США	117.9	39.3	165.9	499.8
51	Intel	США	79	19.8	168.4	190.2
92	Cisco Systems	США	51.5	11.8	94.2	213.3
98	IBM	США	67.2	5.5	133.2	124.3

Источник: составлено автором на основе [3]

Table 1

The position of digital TNCs in the Forbes magazine ranking

Rank in Forbes Global 2000	Name	Home country	Sales (billion US dollars)	Profit (billion US dollars)	Assets (billion US dollars)	Market value (billion US dollars)
6	Amazon	USA	469.8	33.3	420.5	1468.4
7	Apple	USA	378.7	100.5	381.1	2640.3
11	Alphabet	USA	257.4	76	359.2	1581.7
12	Microsoft	USA	184.4	71.1	340.3	2054.3
28	Tencent Holding	China	86.8	34.9	252.9	414.2
33	Alibaba Group	China	129.7	10.1	276.2	237.7
34	Meta Platforms	USA	117.9	39.3	165.9	499.8
51	Intel	USA	79	19.8	168.4	190.2
92	Cisco Systems	USA	51.5	11.8	94.2	213.3
98	IBM	USA	67.2	5.5	133.2	124.3

Source: compiled by the author based on [3]

Для нас как политологов основными категориями исследований являются феномены власти, влияния и государства как ключевого политического института. Поэтому исследовательский интерес представляют следующие аспекты участия IT-корпораций в политике: во-первых, каким образом и с помощью каких инструментов цифровые ТНК оказывают влияние на политическую сферу, электоральные процессы и государственное управление [4; 5]; во-вторых, взаимодействие между органами государственной власти и цифровыми корпорациями в модальностях сотрудничества, конфликта или нейтралитета [6; 7; 8; 9]; в-третьих, угрозы со стороны IT-корпораций государственному суверенитету, а также основным политическим свободам и правам граждан [10; 11; 12]. Важно отметить, что указанные выше аспекты деятельности характерны и для традиционных транснациональных корпораций, а не только цифровых ТНК. Однако, в научной литературе последние скорее рассматриваются отдельно, используется иной методологический инструментарий для анализа их деятельности, несмотря на то, что им присущи некоторые атрибуты традиционных ТНК: наличие филиалов в других странах, локализация продукции (прежде всего доступность сервиса на языке принимающей страны), размещение ресурсной базы (например, в виде серверов и необходимой инфраструктуры).

На основе проработанной литературы можно выделить ряд ключевых особенностей современных цифровых ТНК.

1. Применение «платформенной» бизнес-модели, обеспечивающей инфраструктуру для взаимодействия между производителями и потребителями, а также пользователями в единой информационной системе [13. С. 19]. Для описания развития, инструментов применения крупнейшими корпорациями и указания характеристик такой модели ряд исследователей используют термин «капитализм платформ» (platform capitalism) [14; 15; 16; 17].

2. Сбор, аккумулирование, хранение и обработка персональных данных о пользователях. Информация о пользователях и создаваемый ими контент являются основным ресурсом цифровых корпораций. Она может использоваться в рекламных целях, а также применяться для фильтрации интересных пользователю новостей и экспертных мнений.

3. Стремление к монополизации на определенном рынке или созданию новых рынков. Так, например, Amazon фактически создал и монополизировал рынок онлайн-торговли, Uber занимает доминирующее положение на рынке пассажирских перевозок, Microsoft является монополистом на рынке программного обеспечения со своей операционной системой Windows.

По мнению Ф. Фукуямы, Б. Ричмана и А. Гозля концентрация финансовых и технических ресурсов у цифровых корпораций, а также их стремление к «информационному монополизму» создает угрозы для функционирования демократических политических институтов (в центре внимания

авторов угроза демократии в США) [18]. Опасения исследователей вызывают: возможность распространения через социальные сети фейковых новостей и продвижение теорий заговора; эффект эхо-камеры и создание единообразных информационных потоков через внедрение определенных алгоритмов; анализ и использование данных о повседневной жизни пользователей против их воли и интересов [18. Р. 102].

На наш взгляд, необходимо также акцентировать внимание на опасности, которую представляют продукты, созданные цифровыми ТНК, для легитимности власти политических лидеров. Наиболее ярким примером являются президентские выборы в США в 2016 году, когда недостатки платформ Facebook и Twitter (возможность регистрации множества аккаунтов, неэффективность алгоритмов поиска и предоставления информации, высокие возможности распространения «фейковых» новостей) поставили под сомнение легитимность избрания Дональда Трампа. Это негативно повлияло на его президентский срок, так как Трамп находился под постоянным давлением со стороны конкурентов и критиков из-за возможного вмешательства в избирательный процесс представителей других государств.

Следует добавить, что за последние несколько лет ряд площадок использовали цензуру по отношению к аккаунтам политических деятелей и официальных представительств ряда стран. Например, платформы Twitter, Facebook и YouTube заблокировали аккаунты бывшего президента США Дональда Трампа за поддержку протестующих в Вашингтоне. Тот же Twitter прибег к блокировке официального аккаунта посольства Китая в США за сообщение в защиту политики Пекина в Синцзян-Уйгурском автономном районе⁴, а также официального аккаунта Министерства иностранных дел РФ из-за публикации о возможной причастности властей США к разработке коронавируса COVID-19⁵. Эти события, несомненно, увеличивают актуальность данного исследования.

Виды власти цифровых ТНК в современных условиях

Развитие технологий, усиление роли ТНК (как ключевой разновидности бизнеса) в политико-экономических процессах и реализация различных аспектов проекта цифровой экономики стимулировали дискуссии о властных ресурсах крупного бизнеса и возможностях распространения своего влияния на политическую сферу. В своем исследовании мы сделаем попытку применить ряд концепций источников и видов власти бизнеса к анализу деятельности цифровых ТНК и платформенных компаний.

⁴ Twitter Locks Out Chinese Embassy in U.S. Over Post on Uighurs // The Bloomberg. 21.01.2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-01-20/twitter-locks-out-chinese-embassy-in-u-s-over-post-on-uighurs?srnd=premium-europe> (дата обращения: 16.01.2023).

⁵ Twitter заблокировал аккаунт МИД России на английском языке // РБК. 09.08.2022. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/62f273f09a794762c2863fef> (дата обращения: 16.01.2023).

Опираясь на разработки ведущих политэкономистов и политологов, Мариус Бузмейер и Кэтлин Телен выделили три вида источников власти бизнеса: структурные, инструментальные и институциональные [19].

Основанием для структурной власти бизнеса и крупных корпораций как бизнес-единиц является его ключевое (почти привилегированное) положение в странах с рыночной экономикой и демократическим политическим режимом. Важность бизнеса обусловлена его возможностью инвестирования в экономику, а также ключевой ролью в достижении экономического роста, поддержке занятости населения и больших долей в структуре налогообложения. Как следствие, через поддержку уровня занятости и экономического роста бизнес оказывает влияние на распределение доходов и богатства в обществе [19. Р. 451]. Бузмейер и Телен акцентируют внимание на том, что возрастание роли бизнеса в развитии общества и концентрация капитала привели к ослаблению государственных институтов в части взаимодействия с предпринимателями: влияние правительства на принятие инвестиционных решений компании снижается, а наиболее эффективным способом привлечения инвестиций со стороны бизнеса является стимулирование и создание благоприятных условий [19. Р. 452].

На наш взгляд, диджитализация экономики, общества и политики позволила цифровым корпорациям и платформенным компаниям увеличить свои структурные ресурсы власти. Это прежде всего связано с их высокой ролью в построении цифровой экономики. Доступ к данным пользователей, право на важнейшие технологии и разработки, а также их эффективное внедрение привели к особому положению цифровых ТНК. Важно также отметить, что относительно слабое регулирование со стороны антимонопольных органов привело к концентрации капитала в IT-корпорациях и монополизации ряда сервисов. При этом их влияние и возможности для развития не ограничиваются демократическими и рыночными странами: цифровые корпорации эффективно работают в условиях авторитарных и гибридных политических режимов (китайский онлайн-ритейлер Alibaba, холдинг Tencent).

Вторым видом источников власти по Бузмейеру и Телен являются инструментальные. К ним относятся такие возможности бизнеса для оказания влияния на принятие политических решений как лоббизм, выстраивание отношений путем GR, финансирование избирательных и PR-кампаний.

Развитие цифровых платформ и социальных сетей, а также имеющиеся у них ресурсы для оказания влияния на политические процессы привлекли внимание представителей законодательной и исполнительной власти к деятельности цифровых ТНК. Прежде всего, власти США усилили законодательное давление и регулирование сферы IT и их представителей. В ответ ведущие компании стали уделять более пристальное внимание использованию инструментов лоббизма и увеличивать затраты на продвижение своих интересов при разработке различных законопроектов

и инициатив. Так, например, по данным Палаты представителей США⁶, в 2022 году Meta потратила на лоббирование 15,5 млн долларов США, онлайн-ритейлер Amazon — 16 млн долларов США, производитель компьютеров и ПО Apple — 6,4 млн долларов США, поисковик Google — 9,9 млн долларов США. Например, корпорация Meta лоббировала свои интересы при разработке и рассмотрении законопроектов в сфере защиты интеллектуальной собственности, кибербезопасности и защиты данных, вопросов защиты конфиденциальности, регулирования контента и онлайн-рекламы, изменения иммиграционных правил для сотрудников высокотехнологических сфер и налогового регулирования.

Представители IT-сектора также оказывают финансовую и организационную поддержку участникам избирательных кампаний. Так, например, основатель компании по разработке программного обеспечения Oracle Ларри Эллисон участвовал в организации сбора средств на избирательную кампанию Марко Рубио в 2016 году (участие в праймериз Республиканской партии) и кампанию по переизбранию Дональда Трампа в 2020 году⁷. Еще одним похожим примером является выделение средств на президентскую кампанию 2016 года Дональда Трампа со стороны основателя системы онлайн-платежей PayPal и разработчика программного обеспечения по анализу данных Palantir Питера Тия. Позже бизнесмен стал советником избранного президента⁸. (Отметим, что среди представителей IT-сферы и цифровых ТНК существовало разнообразие мнений и позиций относительно личности и политики президента Трампа. Поэтому по указанным примерам не следует делать общих обобщений и категоричных выводов о поддержке или не поддержке Трампа IT-бизнесом).

Проанализировав основные характеристики структурной и инструментальной власти бизнеса, Бузмейер и Телен предложили третий вид — институциональную власть бизнеса. Исходной точкой для развития этого вида власти является разрешение со стороны правительства выполнять частным компаниям ряд обязанностей и функций, которые обычно выполняет государство, в том числе по предоставлению общественных благ. Институциональная власть бизнеса «вытекает из прочного положения бизнес-акторов в предоставлении основных государственных функций и услуг» [19. Р. 455]. Эффективная работа бизнеса в таких сферах, как, например, образование и здравоохранение, усиливает его влияние, позволяет формировать

⁶ Clerk United States House of Representatives. URL: [https://disclosurespreview.house.gov/?index=%22lobbying-disclosures%22&size=100&sort=\[{%22_score%22:true},{%22field%22:%22registrant.name%22,%22order%22:%22asc%22}\]](https://disclosurespreview.house.gov/?index=%22lobbying-disclosures%22&size=100&sort=[{%22_score%22:true},{%22field%22:%22registrant.name%22,%22order%22:%22asc%22}]) (дата обращения: 16.01.2023).

⁷ *Schleifer T.* Larry Ellison Is Doing an Unthinkable Thing for a Tech Titan: Hosting a Fundraiser for Donald Trump // Vox. 12.02.2020. URL: <https://www.vox.com/recode/2020/2/12/21135722/larry-ellison-donald-trump-endorsement-fundraiser> (дата обращения: 16.01.2023).

⁸ 11 друзей Трампа: Кто из бизнесменов не боится поддерживать президента // Секрет фирмы. 15.02.2017. URL: <https://secretmag.ru/trends/players/11-druzej-trampa-kto-iz-biznesmenov-ne-boitsya-podderzhivat-novogo-prezidenta.htm> (дата обращения: 16.01.2023).

нормы, правила и инструменты распределения ресурсов и благ, т.е. институционализировать свое участие.

Бузмейер и Телен выделяют три механизма получения институциональной власти бизнесом: делегирование полномочий со стороны государства на предоставление ряда услуг; дерегулирование государством определенной сферы с целью наделения других акторов большей свободой действий; усиление и наращивание бизнес-акторами своего влияния [19. Р. 451]. На наш взгляд, именно наращивание влияния является основным механизмом, который цифровые ТНК и IT-компании используют для укрепления положения в политической сфере. Это обусловлено, прежде всего, ключевым положением и ресурсами, которыми они обладают, для реализации концепции «цифровой экономики» и перехода к следующему технологическому укладу. Так как цифровые ТНК, по сути, создали рынок цифровых услуг и являются основными субъектами «цифрового капитализма», то государство является зависимым участником в развитии этой сферы. При этом правительство может делегировать бизнесу какую-то часть своих функций по обеспечению услуг путем применения цифровых инструментов для их предоставления (электронный документооборот, электронный подсчет голосов на выборах и т.д.). IT-корпорации стремятся увеличить свою институциональную власть и нарастить влияние путем предоставления общественных благ в цифровой сфере и тем самым заменить собою институты государства. Одним из таких примеров являются проекты Facebook и Loon (одно из подразделений Google) по обеспечению скоростным Интернетом жителей отдаленных районов из развивающихся стран с помощью дронов или воздушных шаров соответственно⁹, «раздающих» сигнал для подключения к Сети. Таким способом цифровые ТНК стремятся создать необходимую инфраструктуру и базу для своей дальнейшей экспансии, нарастить количество пользователей и потенциальных покупателей продукции. Кроме того, это позволяет компаниям собирать дополнительные данные о пользователях.

Также можно отметить увеличение инвестиций в развитие IT-инфраструктуры со стороны компании Amazon. Корпорация открыла более чем в 20 странах центры обработки данных и «облачных» вычислений, позволяющих использовать их мощности для создания цифровой экосистемы, ускорения темпов цифровизации экономики и увеличения доступности Интернета¹⁰.

⁹ См.: *Hempel J.* What Happened to Facebook's Grand Plan to Wire the World? // *The Wired*. 17.05.2018. URL: <https://www.wired.com/story/what-happened-to-facebooks-grand-plan-to-wire-the-world/> (дата обращения: 16.01.2023); *Хвостик Е.* Воздушный интернет проигрывает безвоздушному // *Коммерсантъ*. 27.01.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4662985> (дата обращения: 16.01.2023).

¹⁰ AWS. Amazon. Глобальная инфраструктура. URL: https://aws.amazon.com/ru/about-aws/global-infrastructure/regions_az/ (дата обращения: 16.01.2023).

Еще одним примером стремления цифровых корпораций к расширению институционального влияния и заботе об общественном благе является инициатива компании Google предоставить бесплатный доступ к сервису видеоконференций Google Meet в период пандемии коронавируса COVID-19 в апреле 2020 года¹¹. Данный шаг, кроме расширения базы пользователей и повышения лояльности аудитории бренду, демонстрирует определенный уровень заботы компании о своих клиентах и стремление корпорации бесплатно «делиться» своими разработками для пользы общества. Кроме этого, компания закрепляет если не монопольное положение в сфере обеспечения коммуникации и общения между индивидами в период пандемии (так как есть и другие подобные цифровые сервисы — Zoom, Microsoft Teams), то уж точно показывает, что имеет больше цифровых средств для этого, чем различные государственные институты и акторы.

Для удобства представления мы приведем характеристики источников власти, используемых цифровыми ТНК, в табличный вид (табл. 2).

Таблица 2

Источники власти цифровых транснациональных корпораций

Источники власти	Основные характеристики	Ресурсы
Структурные	Ключевое положение цифрового бизнеса в странах, стремящихся к реализации модели цифровой экономики; Важная роль в разработке и внедрении цифровых технологий в различные сферы деятельности; Концентрация капитала в IT-корпорациях и слабое регулирование антимонопольными органами.	Доступ к данным пользователей; Монополизация ряда цифровых сервисов и сфер (социальные сети, предоставление видеоконтента), позволяющих формировать картину мира граждан, транслировать выгодные для себя «смыслы».
Инструментальные	Влияние на принятие решений через лоббизм, GR, участие в финансировании избирательных и PR-кампаний.	Использование финансовой прибыли для лоббизма выгодных законопроектов и поддержки кандидатов; Возможность привлечения ведущих специалистов в сфере лоббизма и GR.
Институциональные	Взятие на себя ряда государственных функций; Стремление к общественному благу; Развитие цифровой инфраструктуры.	Преимущество перед государством в разработке и внедрении ключевых цифровых технологий; Управление цифровой инфраструктурой в других странах.

Источник: составлено автором на основе концепции источников власти бизнеса [19].

¹¹ Федуненко Е. Google сделал сервис видеоконференций Meet бесплатным // Коммерсантъ. 29.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4334514> (дата обращения: 16.01.2023).

Table 2

Sources of Power of Digital TNCs

Sources of business power	Main characteristics	Resources
Structural sources	<ul style="list-style-type: none"> • The key position of digital business in countries seeking to implement the digital economy model; • An important role in the development and implementation of digital technologies in various fields of activity; • Concentration of capital in IT-corporations and weak regulation by antitrust authorities 	<ul style="list-style-type: none"> • Access to user data; • Monopolization of a variety of digital services and areas (social networks, provision of video content), which allow forming a convictions of citizens, broadcasting beneficial ideas.
Instrumental sources	<ul style="list-style-type: none"> • Influence on decision-making through lobbying, GR, participation in the financing of election and PR campaigns. 	<ul style="list-style-type: none"> • Using financial profits to lobby for profitable bills and support candidates; • Opportunity to attract leading experts in the field of lobbying and GR.
Institutional sources	<ul style="list-style-type: none"> • Taking on a number of government functions; • Striving for the public good; • Development of digital infrastructure. 	<ul style="list-style-type: none"> • Advantage over the government in the development and implementation of key digital technologies; • Digital infrastructure management in other countries.

Source: compiled by the author based on the concept of sources of business power: [19].

По результатам анализа можно сделать вывод, что цифровые ТНК в достаточной степени обладают структурной и инструментальной властью, а для достижения институциональной власти стремятся к реализации «цифровых прав граждан» и снижению «цифрового неравенства». В случае эффективности подобных проектов цифровые ТНК закрепят свое положение в «цифровой эпохе» и отодвинут государство на второй план, оставив ему минимальное количество функций в данной сфере. Наш небольшой анализ показывает, что цифровые корпорации уже превосходят государство по уровню технологического развития и качеству предоставления услуг пользователям, их «близости» к конкретному потребителю.

Высокие темпы развития и распространения цифровых технологий, как и любой сложный процесс, приносят с собой как большие возможности и различные блага, так и угрозы и негативные последствия на глобальном уровне (рост цифрового неравенства, защита конфиденциальности и персональных данных, кибершпионаж и кибертерроризм и т.п.). Ответом на указанные вызовы может стать только скоординированное сотрудничество институтов государства, бизнеса и гражданского общества на всех уровнях взаимодействия. Поэтому политическое руководство страны, представители цифровых компаний, образования и некоммерческого сектора должны сформулировать базовые идеи и смыслы подобного сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Gazzaley A., Rosen L.* The Distracted Mind: Ancient Brains in a High-Tech World. Cambridge: The MIT Press, 2016. 304 p.
2. *Безруков А., Мамонов М., Сучков М., Сушенцов А.* Международная конкуренция и лидерство в цифровой среде. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Январь 2021. URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/01/valdajskij-doklad_konkurencziya-i-liderstvo-v-czifrovoj-srede.pdf (дата обращения: 16.01.2023).
3. *Murphy A., Contreras I.* The Global 2000 // *Forbes*. URL: <https://www.forbes.com/lists/global2000/?sh=37c9fed45ac0> (дата обращения: 16.01.2023).
4. *Moore M., Tambini D.* Digital Dominance: The Power of Google, Amazon, Facebook¹², and Apple. New York, NY: Oxford University Press, 2018. 440 p.
5. *Kreiss D.* Seizing the Moment: The Presidential Campaigns' Use of Twitter During the 2012 Electoral Cycle // *New Media & Society*. 2016. Vol. 18. Issue 8. P. 1473–1490. DOI: 10.1177/1461444814562445
6. *Triolo P.* The Digital Silk Road and the Evolving Role of Chinese Technology Companies // *The Digital Silk Road*. D. Gordon, N. Meia (eds.). London: Routledge, 2022. P. 65–88.
7. *Данилин И.В.* Борьба с интернет-монополиями в Китае и США // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Т. 66. № 10. С. 73–80. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-10-73-80>
8. *Thelen K.* Regulating Uber: The Politics of the Platform Economy in Europe and the United States // *Perspectives on Politics*. 2018. Vol. 16. P. 938–953. DOI: <https://doi.org/10.1177/0032329219838932>
9. *Томин Л.В.* Отношения государства и корпораций в эпоху «капитализма платформ» // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2019. Т. 15. № 4. С. 483–496. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2019.403>
10. *Ровинская Т.Л.* Свобода слова в условиях цифровой диктатуры IT-корпораций // *Полис. Политические исследования*. 2022. № 2. С. 22–36. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.03>
11. *Oldenbourg A.* Digital Freedom and Corporate Power in Social Media // *Critical Review of International Social and Political Philosophy*. 31.08.2022. <https://doi.org/10.1080/13698230.2022.2113228>
12. *Kelton M., Sullivan M., Rogers Z., Bienvenue E., Troath S.* Virtual Sovereignty? Private Internet Capital, Digital Platforms and Infrastructural Power in the United States // *International Affairs*. 2022. Vol. 98. Issue 6. P. 1977–1999. DOI:10.1093/ia/iiaac226
13. *Паркер Д., Ван Альстин М., Чаудари С.* Революция платформ: как сетевые рынки меняют экономику — и как заставить их работать на вас. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 304 с.
14. *Канарш Г.Ю.* Капитализм платформ, эксплуатация и неравенство. Часть I // *Знание. Понимание. Умение*. 2022. № 1. С. 86–103. <https://doi.org/10.17805/zpu.2022.1.7>
15. *Канарш Г.Ю.* Капитализм платформ, эксплуатация и неравенство. Часть II // *Знание. Понимание. Умение*. 2022. № 2. С. 115–129. <https://doi.org/10.17805/zpu.2022.2.8>
16. *Rahman K.S., Thelen K.* The Rise of the Business Model and the Transformation of Twenty-first-century Capitalism // *Politics & Society*. 2019. Vol. 47. Issue 2. P. 177–204. <https://doi.org/10.1177/0032329219838932>
17. *Srnicek N.* Platform Capitalism. Cambridge: Polity Press, 2016. 120 p.
18. *Fukuyama F., Richman B., Goel A.* How to Save Democracy from Technology // *Foreign Affairs*. 2021. Vol. 100. № 1. P. 98–110.
19. *Busemeyer M., Thelen K.* Institutional Sources of Business Power // *World Politics*. 2020. Vol. 72. Issue 3. P. 448–480. DOI: 10.1017/S004388712000009X

¹² 21.03.2022 года Тверской районный суд г. Москвы удовлетворил иск Генпрокуратуры РФ и признал деятельность соцсетей Instagram и Facebook, принадлежащих Meta, экстремистской, запретив их работу в России

REFERENCES

1. Gazzaley A., Rosen L. *The Distracted Mind: Ancient Brains in a High-Tech World*. Cambridge: The MIT Press; 2016. 304 p.
2. Bezrukov A., Mamonov M., Suchkov M., Sushentsov A. Mezhdunarodnaya konkurenciya i liderstvo v tsifrovoi srede [International Competition and Leadership in the Digital Environment]. *Report of the Valdai International Discussion Club*. January 2021. URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/01/valdajskij-doklad_konkurenciya-i-liderstvo-v-cifrovoj-srede.pdf (accessed: 16.01.2023) (In Russ.).
3. Murphy A., Contreras I. The Global 2000. *Forbes*. URL: <https://www.forbes.com/lists/global2000/?sh=37c9fed45ac0> (accessed: 16.01.2023).
4. Moore M., Tambini D. *Digital Dominance: The Power of Google, Amazon, Facebook¹³, and Apple*. New York, NY: Oxford University Press; 2018. 440 p.
5. Kreiss D. Seizing the Moment: The Presidential Campaigns' Use of Twitter During the 2012 Electoral Cycle. *New Media & Society*. 2016;18(8):1473–1490. DOI: 10.1177/1461444814562445
6. Triolo P. The Digital Silk Road and the Evolving Role of Chinese Technology Companies. *The Digital Silk Road*. Gordon D., Meia N. (eds.) London: Routledge; 2022:65–88.
7. Danilin I.V. Bor'ba s internet-monopoliyami v Kitae i SSHA [Fighting Internet Monopolies in China and the U.S.A.] *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2022;66(10):73–80. DOI 10.20542/0131-2227-2022-66-10-73-80 (In Russ.).
8. Thelen K. Regulating Uber: The Politics of the Platform Economy in Europe and the United States. *Perspectives on Politics*. 2018;16:938–953. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1537592718001081>
9. Tomin L.V. Otnosheniya gosudarstva i korporatsii v epokhu «kapitalizma platform» [The Relationship of the State and Corporations in the Age of “Platform Capitalism”]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*. 2019;15(4):483–496. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2019.403> (In Russ.).
10. Rovinskaya T.L. Svoboda slova v usloviyakh tsifrovoi diktatury IT-korporatsii [Freedom of Speech Amid the Digital Dictatorship of IT Corporations]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2022;2:22–36. DOI 10.17976/jpps/2022.02.03 (In Russ.).
11. Oldenbourg A. Digital Freedom and Corporate Power in Social Media. *Critical Review of International Social and Political Philosophy*. 31.08.2022. <https://doi.org/10.1080/13698230.2022.2113228>
12. Kelton M., Sullivan M., Rogers Z., Bienvenue E., Troath S. Virtual Sovereignty? Private Internet Capital, Digital Platforms and Infrastructural Power in the United States. *International Affairs*. 2022;98(6):1977–1999. DOI:10.1093/ia/iiaac226
13. Parker G., Van Alstyne M., Coudary S. *Revolyutsiya platform: kak setevye rynki menyayut ekonomiku — i kak zastavit' ikh rabotat' na vas* [Platform Revolution: How Networked Markets are Transforming the Economy — and How to Make Them Work for You]. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2017. 304 p. (In Russ.).
14. Kanarsh G.Yu. Kapitalizm platform, ekspluatatsiya i neravenstvo. Chast' I [Platform Capitalism, Exploitation and Inequality. Part I]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2022;1:86–103. <https://doi.org/10.17805/zpu.2022.1.7> (In Russ.).
15. Kanarsh G.Yu. Kapitalizm platform, ekspluatatsiya i neravenstvo. Chast' II [Platform Capitalism, Exploitation and Inequality. Part II]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2022;2:115–129. <https://doi.org/10.17805/zpu.2022.2.8> (In Russ.).
16. Rahman K.S., Thelen K. The Rise of the Business Model and the Transformation of Twenty-first-century Capitalism. *Politics & Society*. 2019;47(2):177–204. <https://doi.org/10.1177/0032329219838932>
17. Srnicek N. *Platform Capitalism*. Cambridge: Polity Press; 2016. 120 p.

¹³ On March 21, 2022, the Tverskoy District Court of Moscow satisfied the claim of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and recognized the activities of the social networks Instagram and Facebook, owned by Meta, as extremist, banning their work in Russia

18. Fukuyama F., Richman B., Goel A. How to Save Democracy from Technology. *Foreign Affairs*. 2021;100(1):98–110.
19. Busemeyer M., Thelen K. Institutional Sources of Business Power. *World Politics*. 2020;72(3):448–480. DOI: 10.1017/S004388712000009X

Информация об авторе:

Зайцев Станислав Юрьевич — кандидат политических наук, младший научный сотрудник кафедры политологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (ORCID ID: 0000-0003-0319-4552) (e-mail: s.zaycev@epsis.ru).

Information about the author:

Stanislav Y. Zaytsev — PhD in Political Science, Junior Researcher of the Department of Political Science, Herzen State Pedagogical University of Russia (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0003-0319-4552) (e-mail: s.zaycev@epsis.ru).